

Маркин К.В.¹**Причины непосещения церкви
среди православных россиян²**Reasons for not attending church
among Orthodox Christians in Russia**Аннотация**

Значительная часть населения России относит себя к православному вероисповеданию. Однако при этом дискуссия о том, можно ли называть Россию православной, а православное вероисповедание – доминирующим, не утихает до сих пор. В данном тексте представлены исторические предпосылки сложившейся ситуации, а также сделана попытка показать различные способы решения данной проблемы в отечественной социологии религии, которые привели к прямо противоположным выводам о религиозности в нашей стране. Проведенный автором анализ данных всероссийского опроса «Ортодокс Монитор» о причинах непосещения церкви показал, что респонденты, называющими себя православными, но не посещающие церковь, характеризуются не отсутствием религиозности, а своим уникальным типом религиозности, который, вероятно, сформирован институциональным православием и христианским учением в целом.

Ключевые слова: социология религии, православие, религиозность, посещение церкви, форсированная секуляризация.

Abstract

Major part of the population of Russia considers themselves Orthodox Christians. However, the question of whether to call the Orthodox religion the dominant, has not been solved to this day. In this text, the historical background of the current situation is presented. Also, an attempt was made to show various ways of solving this problem in the domestic sociology of religion, which led to directly opposite conclusions about religiosity in our country. The author's analysis of the data of the All-Russian survey "Orthodox Monitor" about the reasons for non-attendance of the church showed that respondents who call themselves Orthodox Christians but do not attend church are characterized not by the absence of religiosity, but by their unique type of religiosity, which is probably framed by institutional Orthodoxy and Christian teaching in general.

Key words: sociology of religion, Orthodox Christianity, religiosity, church attendance, forced secularization.

Значительная часть населения России относит себя к православному вероисповеданию. Начиная с 2000 года данный показатель не опускался ниже 50%³, а например, в 2011 году составил 79%⁴. Однако при этом дискуссия, в том числе и в российской социологии религии, о том, можно ли называть Россию православной, а православное вероисповедание – доми-

¹ **Маркин Кирилл Васильевич** [markink20@gmail.com] – научный сотрудник научной лаборатории «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва, Россия) – *прим. ред.*

² Исследование осуществлено в рамках гранта РГНФ №16-23-41006 «Религия и модели социальной и экономической организации. Избирательное сродство религии и хозяйства на примере христианских конфессий в Швейцарии и России» в 2017 году.

³ См. данные ФОМ: <http://fom.ru/>

⁴ Данные из массива первой волны опроса «Ортодокс Монитор» 2011 г.

нирующим, не утихает до сих пор. В связи с этим хотелось бы отметить две особенности, с которыми сталкивается отечественная социология при попытке изучения религии в нашей стране.

Итак, первое, на что необходимо обратить внимание, это стремительный рост доли населения, отождествляющего себя с православной церковью, по крайней мере, через самоназвание православными, который начался в 1980-х годах и с разной степенью интенсивности продолжался на протяжении 1990-х и 2000-х годов. После коллапса советской системы за 11 лет (1989 – 2000 гг.) количество православных христиан увеличилось с 20% до 56%⁵. Подавляющее большинство этих людей (не только те 36 %, которые стали православными за 11 лет, но и те 20%, которые уже имелись к 1989 году), не имели ни семейных религиозных традиций, ни религиозного образования. Хотя в самом факте религиозной безграмотности большинства верующих нет ничего удивительного, скорость роста количества ассоциирующих себя с православием представляет немалый научный интерес. В том числе потому, что мы можем сравнить ситуацию в России с ситуацией в Восточной Германии, которая 45 лет находилась под влиянием СССР, и в силу этого испытывала на себе влияние антирелигиозной пропаганды. Однако после падения берлинской стены не наблюдалось массового возвращения восточных немцев в традиционные для этой социокультурной среды католицизм и протестантизм⁶. По сравнению с западной частью теперь единой страны институциональная религиозность в Восточной Германии сравнительно невелика, а большая часть населения не участвует в религиозных практиках и не относит себя ни к какому вероисповеданию⁷.

Вторая особенность современной религиозной ситуации в России заключается в неизменно низком уровне институциональной религиозности. Действительно, какой бы значительный рост ни показывала православная самоидентификация, количество реально практикующих православных остается сравнительно небольшим. В зависимости от жесткости критерия институциональной религиозности доля респондентов, ведущих строго конфессиональный образ жизни, колеблется от 2% до 14%⁸.

Объяснение сложившейся ситуации может заключаться в истории нашей страны. Борьба с любым проявлением религиозности после революции 1917-го г., которая переросла в террор 1930-х годов, практиче-

⁵ Синелина Ю.Ю. Измерение религиозности населения России: православные и мусульмане: суверенное поведение россиян. – М.: Наука, 2006.

⁶ Petzoldt M. The State of Religion and Religiosity in Eastern Germany: Social-scientific and Theological Interpretations // What the world believes: analyses and commentary on the Religion Monitor 2008. – Gütersloh: Verlag Bertelsmann Stiftung, 2009. – p. 123–148.

⁷ Gabriel K. The Churches in Western Germany: An Asymmetrical Religious Pluralism // What the world believes: analyses and commentary on the Religion Monitor 2008. – Gütersloh: Verlag Bertelsmann Stiftung, 2009. – p. 95–121.

⁸ Критерий – частота исповеди и причастия. 2% причащаются не реже одного раза в месяц, 14% – не реже одного раза в год. Данные из массива первой волны опроса «Ортодокс Монитор» 2011 г.

ски полностью уничтожила Православную Церковь как организацию⁹ и значительно сократила численность православного населения. После Великой Отечественной войны и вплоть до развала СССР несколько поколений советских людей существовали в атмосфере тотальной атеистической пропаганды. Результатом этих событий, которые можно назвать «форсированной секуляризацией»¹⁰, стал разрыв в передаче религиозной традиции, оказавший значительное влияние на формирование современной религиозности в России.

Таким образом, за последние 25 лет в России сложилась интереснейшая и в своем роде уникальная ситуация, объяснить которую пытались и пытаются до сих пор многие исследователи. Условно все объяснения роста численности православных и чрезвычайно низкого уровня институциональных практик в России в конце XX – начале XXI века можно свести к двум подходам.

Первый подход состоит в том, что выделяются 2 группы православных – «правильные», или «истинные», и все остальные, называющие себя православными по определённой причине, в основе которой лежат не религиозные убеждения, а нечто иное. Именно поиском этой причины и занимаются представители данного подхода. Так, Н. Зоркая видит православную самоидентификацию «существенной составляющей идентичности постсоветского человека»¹¹, Д. Фурман и К. Каарияйнен – частью «русскости»¹², С. Филатов и Р. Лункин – «культурным символом»¹³. Тем не менее, даже если фиксируется статистическая связь между религиозностью и этничностью или политическими предпочтениями, это не доказывает, что характер связи – именно причинно-следственный.

Другой подход к изучению православного населения был предложен В. Чесноковой. В книге «Тесным путем...»¹⁴ она описывает индекс воцерковленности православных (В-индекс) и конструирует типологию православных в соответствии со степенью воцерковленности – от наименьшей, «нулевой» группы до наибольшей – группы «воцерковленные». При этом допускается, что все назвавшие себя православными респонденты, в том числе и в нулевой группе, имеют одинаковую базу влияния институционального православия, а именно признают Православную Церковь сво-

⁹ *Цытин В.* Глава VI. Русская Православная Церковь при Местоблюстителе патриаршего престола митрополите Сергии (1936–1943) // *Истории Русской Церкви 1917–1997.* – Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.

¹⁰ *Wohlrab-Sahr M., Karstein U., Schmidt-Lux T.* Forcierte Säkularität: religiöser Wandel und Generationendynamik im Osten Deutschlands. – Frankfurt; New York: Campus Verlag, 2009. – 375 p.

¹¹ *Зоркая Н.А.* Православие в безрелигиозном обществе // *Вестник Общественного Мнения Данные Анализ Дискуссии.* – 2009. – № 2(100). – С. 65–85.

¹² *Фурман Д.Е., Каарияйнен К.* Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // *Общественные науки и современность.* 2007. – № 2.

¹³ *Филатов С.Б., Лункин Р.Н.* Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // *Социологические Исследования.* – 2005. – № 6. – С. 35–45.

¹⁴ *Чеснокова В.Ф.* Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. – М.: Академический проект, 2005. – 304 с.

ей церковью, близки православному культуру и доверяют православной церкви как социальному институту. Также следует отметить что, самоназвание православным, по мнению Чесноковой, есть уже первый шаг на пути к церкви. Однако далеко не очевиден тот факт, что каждый, кто называет себя православным, действительно имеет какое-то отношение к институциональному православию. Критике также подвергается метод, построения типологии¹⁵.

Рассмотренные выше подходы характеризуются, на наш взгляд, и некоей идеологической оппозицией. Например, статья Зоркой, по сути, является критической по отношению к Русской Православной Церкви и определяет большинство православных как неправославных. Предложенный Чесноковой метод, напротив, словно «ищет» православие даже там, где его нет. Это показывает, что вопрос действительной религиозной принадлежности с чрезвычайной остротой стоит в современном российском обществе. В итоге хочется отметить, что даже авторитетным российским авторам сложно абстрагироваться в своих исследованиях от личных симпатий. Сказанное позволяет констатировать, что беспристрастная социологическая оценка религиозного ландшафта нашей страны и, в частности, его православной составляющей как наиболее весомой и при этом наименее понятной, весьма актуальная тема на сегодняшний день.

Сложность подобной задачи может быть проиллюстрирована на примере данных, полученных в результате реализации социологического исследования «Ортодокс Монитор»¹⁶. Ортодокс Монитор – это всероссийский опрос, проведенный с целью глубокого исследования религиозности россиян. Дизайн исследования был разработан в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете лабораторией «Социология религии». Первая волна исследования, прошедшая в 2011 г., была посвящена отношению населения РФ к Русской Православной Церкви, мотивам участия/неучастия в церковной жизни, теме социального капитала. Всероссийский опрос был проведен Институтом Фонда «Общественное мнение» и основан на многоступенчатой стратифицированной территориальной случайной выборке. Исследуемой совокупностью является городское и сельское население РФ в возрасте от 18 лет. Опрос проводился на территории 44 субъектов РФ, более чем 100 населенных пунктов. Объем выборки составляет 1500 респондентов¹⁷.

Почему православные не ходят в церковь?

В современной западной социологии постсекулярная религиозность описана различными теориями (в частности – теория религиозной индивидуализации¹⁸, теория викарной религиозности¹⁹), которые показыва-

¹⁵ Лебедев С.Д., Сухоруков В.В. Тесный путь не туда? // Социологические Исследования. – 2013. – № 1. – С. 118–126.

¹⁶ Далее в статье представлены расчеты автора на основании данных указанного исследования.

¹⁷ Сайт «Социология религии» ПСТГУ, <http://socrel.pstgu.ru/RU/grants/orthodoxmonitor>

¹⁸ Luckmann T. The Invisible Religion: The Problem of Religion in Modern Society. – New York: MacMillan Publishing Company, 1967.

¹⁹ Davie G. Religion in Britain Since 1945: Believing Without Belonging. – Oxford; Cambridge, Mass: John Wiley & Sons, 1994. – 244 p.

ют, что религиозность даже в рамках одной доминирующей конфессии может иметь принципиально различные формы. Исследование Ортодокс монитор позволяет проверить, присутствует ли подобный эффект в нашей стране. Для этого автором был проанализирован массив данных этого опроса (2011 г.). Для анализа были отобраны респонденты, утвердительно ответившие на вопрос о принадлежности к православному вероисповеданию, но при этом никогда или почти никогда не посещающие церковь. Таких респондентов среди всех назвавших себя православными оказалось 27%. Далее мы сравнили причины, по которым они не ходят в церковь, с причинами, указанными респондентами, не относящими себя ни к какому вероисповеданию. Всех респондентов, не посещающих церковь, в исследовании просили продолжить утверждение «Я не хожу в церковь (храм Русской Православной Церкви), потому что...»

Таблица 1. Я не хожу в церковь, потому что... (% по столбцу)²⁰

Я не хожу в церковь (храм Русской Православной Церкви), потому что...	Православные	Без вероисповедания
	я не православный (принадлежу к другому вероисповеданию)	1
я не верю в Бога	10	45
церковь мне безразлична	9	17
я бы ходил(-а), но обстоятельства мешают	20	7
церковь отстала от жизни	1	2
почувствовал(-а) плохое отношение со стороны священника	1	1
почувствовал(-а) плохое отношение со стороны работников храма или прихожан	0	2
церковь только собирает деньги	4	8
я не согласен с церковной точкой зрения по важным для меня вопросам	2	2
я могу быть христианином и без церкви	22	2
я больше ориентируюсь на гуманистические и этические ценности, чем на христианские	5	2
я не нуждаюсь в религии в своей жизни	4	8
церковь идёт на поводу у государства	2	2
мои друзья и знакомые не ходят в церковь	7	4
в моей семье не принято ходить в церковь	17	9
мне запрещают ходить в церковь	0	1
другие причины	13	7

²⁰ Жирным шрифтом в таблице выделены статистически значимые отличия, $p \leq 0,05$.

затрудняюсь ответить	14	18
База (чел.)	272	132

Данные, представленные в таблице 1, приводят нас к выводу о том, что православные, практически полностью находящиеся вне институциональных религиозных практик, не тождественны респондентам без вероисповедания.

Так, среди респондентов без вероисповедания 45% не ходят в церковь, потому что не верят в Бога, тогда как среди респондентов, назвавших себя православными, на данную причину сослались только 10% ответивших. Большинство православных, не ходящих в церковь, считают, что можно быть христианином и без этого. Тогда как среди респондентов без вероисповедания данный вариант ответа выбрали только 2%. Наконец, многие православные (20%) заявили о том, что хотели бы ходить в церковь, но им мешают обстоятельства. Среди респондентов без вероисповедания данный вариант ответа выбрали только 7%.

Эти данные наглядно показывают, что православные респонденты, не посещающие церковь, отнюдь не чужды религиозности. Естественно, в их жизни традиция посещения храма не является значимой, т.е. классический критерий измерения религиозности не работает в их группе, при этом очевидно, что мы имеем дело не с атеистами и даже не с агностиками. Данная группа респондентов характеризуется своим уникальным типом религиозности, который, вероятно, фреймирован институциональным православием и христианским учением в целом.

Исследование показало, что в рамках православной самоидентификации присутствуют несколько типов религиозности. Рассмотренная группа ничем, кроме названия, не связана с институциональным православием и даже в каком-то смысле противостоит ему (10% вообще не верят в Бога, 22% заявили, что они могут быть христианами и без церкви). С дугой стороны, эти респонденты все же репрезентируют определенную религиозность. Что это за религиозность, предстоит выяснить в дальнейших исследованиях.

Борецкая В.К.¹ **Религиозность студентов-первокурсников Гомельщины: поведенческий компонент**

В современной религиоведческой мысли проблема исследования феномена религиозности является одной из самых актуальных и интегральных, объединяя множество подходов и междисциплинарных методов исследования. Существует ряд альтернативных определений религиозности. С точки зрения социологии религии многие исследователи, в том числе А.М. Столяренко, В.М. Веремчук и др. предлагают рассматривать религиозность как социально-психологическое свойство, как форму со-

¹ **Борецкая Виктория Казимировна** [boreckawk@mail.ru] – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого (Гомель, Беларусь) – *прим. ред.*